
ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНОСТЬ КАК МЕХАНИЗМ КУЛЬТУРНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ И СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ ФЕНОМЕН

Е.П. Шиньев

Кафедра мировой и отечественной культуры
Пензенский государственный педагогический университет им. В.Г. Белинского
ул. Лермонтова, 37, Пенза, Россия, 440026

В статье интертекстуальность рассматривается как понятие постмодернистской текстологии и как феномен взаимодействия текста с семиотической культурной средой. Концепция интертекстуальности выступает в качестве фундаментального условия смыслообразования, которая включает в себя диалогический характер полилового поля культуры. Автор рассматривает эволюцию интертекстуальности от М.М. Бахтина до современных теоретиков постмодернизма. Концепция интертекстуальности является ведущим признаком современной культуры «пост» и основным каналом межкультурной диффузии.

Ключевые слова: интертекстуальность, диалог культур, межкультурное взаимодействие, текст, постмодернизм.

Интертекстуальность в современном гуманитарном знании воспринимается в контексте диалогизации культуры. В статье «Проблема текста в лингвистике, филологии и других гуманитарных науках» М.М. Бахтин определяет диалогичность как отношения, носящие специфический характер. Исследователь говорит, что они не могут быть сведены ни к чисто логическим, ни к чисто лингвистическим. В работе отмечается двуполосность текста, которая включает в себя диалогические отношения между текстами и внутри текста. По мнению Бахтина, текст — первичная данность и исходная точка всякой гуманитарной дисциплины: «Текст как субъективное отражение объективного мира, текст — выражение сознания, что-то отражающего. Когда текст становится объектом нашего познания, мы можем говорить об отражении отражения. Понимание текста и есть правильное отражение отражения» [4. С. 484].

Интертекстуальность (интертекст) стала ключевым понятием современной культуры. Теоретики постмодернизма утверждают, что под знаменем интертекстуальности, т.е. произрастания прецедентного слова, прецедентного текста, развивалось все искусство XX в., и в первую очередь искусство слова — художественная проза и поэзия. «Модернистское» и «постмодернистское» восприятие сущего — это в принципе антагонистические и в то же время взаимодействующие, даже в определенном смысле взаимозависимые системы. Философия постмодернизма синтезировала тенденции художественной идеологии определенного архитектурного стиля и эстетики с помощью философии постструктурализма.

Постмодернизм нельзя считать этически нейтральной культурной позицией. Постмодернизм реабилитирует все отклонения от модернистской нормы. Ж. Деррида связывает рождение постмодернизма как опыта «конечного» с совершенно

новым отношением к «божественному», которое предполагает сознание конечности (смертности) всех богов вообще. Постмодернизм появился в результате краха «модернистского проекта». В основе постмодернистской системы ориентация на бесконечность текста (Барт), бесконечность желаний (Делез), бесконечное желание дифференциации (Деррида). Жизнь рассматривается как пространство игровой манипуляции. Деконструкция — эффективный способ трансформации художественного произведения в текст как чрезвычайно текучую словесную массу, в пределе своем стремящуюся к энтропии. Прежде всего постмодернизм выступает как характеристика определенного менталитета, специфического способа мировосприятия, мироощущения и оценки как познавательных возможностей человека, так и его текста и роли в окружающем мире. Постмодернизм прошел долгую фазу первичного латентного формообразования, датирующуюся приблизительно с конца Второй мировой войны (в самых различных сферах искусства — литературе, музыке, живописи, архитектуре и т.д.), и лишь с начала 1980-х гг. был осознан как общеэстетический феномен западной культуры и теоретически отрефлексирован как специфическое явление в философии, эстетике и литературной критике.

Необходимо различать постмодернизм как художественное течение в искусстве и постмодернизм как специфическую литературоведческую методологию, позволяющую говорить о существовании особой критической школы или направления. Постмодернизм как направление в современной литературной критике (основные теоретики: француз Ж.-Ф. Лиотар, американцы И. Хассан, Ф. Джеймисон, голландцы Д.В. Фоккема, Т. Д'ан, англичане Дж. Батлер, Д. Лодж и др.) [7] опирается на теорию и практику постструктурализма и деконструктивизма и характеризуется прежде всего как попытка выявить на уровне организации художественного текста определенный мировоззренческий комплекс специфическим образом эмоционально окрашенных представлений. Основные понятия, которыми оперируют сторонники этого направления, — «мир как хаос» и постмодернистская чувствительность, «мир как текст» и «сознание как текст», интертекстуальность, «кризис авторитетов» и эпистемологическая неуверенность, авторская маска, двойной код и «пародийный модус повествования», пастиш, противоречивость, дискретность, фрагментарность повествования (принцип нонселекции), «провал коммуникации» (или в более общем плане — «коммуникативная затрудненность»), метарассказ.

В работах теоретиков постмодернизма предприняты попытки синтезировать соперничающие общефилософские концепции постструктурализма с практикой Йельского деконструктивизма, спроецировав все на современное искусство. Таким образом, постмодернизм синтезировал теорию постструктурализма, практику литературно-критического анализа деконструктивизма и художественную практику современного искусства и попытался дать этому объяснение как «новому видению мира». Все это позволяет говорить о существовании специфического постструктуралистско-деконструктивистско-постмодернистского комплекса общих представлений и установок.

Н.Б. Маньковская выделяет следующие черты, характеризующие специфику изучаемого феномена: деконструкция эстетического субъекта; превращение эсте-

тического объекта в пустую форму за счет стилового синкретизма; интертекстуальность и цитатность как метод творчества; культ неясностей, ошибок и пропусков; иронизм и пародийность; телесно-чувственное восприятие мира; гедонизм; эстетизация безобразного; смешение объектов высокой и низкой культуры; театрализация культуры; серийность и ретрансляционность, ориентированные на массовую культуру; эстетика потребления [12]. При таких характеристиках постмодернистская эстетика терпима и открыта для всевозможных влияний, она имеет принципиальный антитоталитарный характер. При этом, считает Маньковская, имеет смысл говорить не о философии, эстетике или искусстве постмодернизма, а о постмодерной культуре в целом, пронизывающей все структуры человеческого бытия. В политике это пост-утопическая политическая мысль; в философии — пост-метафизика, пост-рационализм и пост-эмпиризм (находящие выражение в постструктурализме, постфрейдизме и постаналитической философии); в этике — пост-гуманизм пост-пуританского мира. В совокупности эти феномены формируют постцивилизацию.

А.П. Назаратян говорит о том, что «постклассическая наука обогатила познавательный арсенал методом элевационизма (от лат. *elavatio* возведение), когда продуктивные образы распространяются не «снизу вверх», как требует редукционистская стратегия, а наоборот, от эволюционно позднейших к более ранним формам взаимодействия. Это помогает обнаружить в прежних формах те присущие им свойства, которые служат онтологической предпосылкой для будущего» [14. С. 10]. Хотя явления, обозначаемые в гуманитарных науках как феномены «пост», имеют разное содержание, все они объединены тем, что возникли из ощущения кризиса традиционных гуманистических ценностей — ощущения, которое родилось в последней трети XIX в. и сохраняется по сей день.

Очевидно, характеристики, свойственные феномену «культура пост», взаимосвязан с повышенным интересом к проблемам идентичности, культурной и личностной, обусловленном интенсификацией контактов между представителями различных культур. Именно поэтому, изучая культуру «пост», нельзя не анализировать различные проявления диалогичности.

Диалогичность с ее целеориентированностью как важнейшим параметром можно считать одной из основополагающих характеристик современного периода развития человеческого общества, несмотря на то, что диалогичность изначально присуща человеческому обществу и культуре. Диалогичность как форма существования и организации текста (дискурса) того или иного типа в культуре «пост» требует не только и не столько теоретического осмысления, так как феноменологический диалог — это непосредственный облик и перевод между персональными ценностями, мирами, сохраняющими свои особенности. Поэтому эмпирический материал для изучения проявления диалогичности (диалогизма) приобретает особое значение.

Диалогичность как главный признак современной культуры в целом проявляется: 1) в культуре (бытовая, массовая культура, реклама, средства массовой коммуникации с ориентацией на определенного адресата и т.д.); 2) в литературе (популярность некоторых художественных приемов, в том числе активное использо-

вание аллюзий, римейки, прецедентные феномены, интертекстуальность); 3) в языкознании (смена в XX в. нескольких парадигм с их специфическими доминантами: системно-структурная парадигма, функциональная, коммуникативная, когнитивно-дискурсивная); 4) а также в иных гуманитарных науках (современное гуманитарное познание выстраивается диалогически, к примеру, как диалог с традицией в герменевтике и истории, осуществляющийся через внутренний диалог-мышление).

Интертекстуальность — термин, введенный в 1967 г. теоретиком постструктурализма Ю. Кристевой, стал одним из основных в анализе художественного произведения постмодернизма, он употребляется не только как средство анализа литературного текста или описание специфики существования литературы, но и для определения того мира и самоощущения современного человека, которое получило название постмодернистской чувствительности. И.В. Арнольд предлагает следующее определение: «Под интертекстуальностью понимается включение в текст либо целых других текстов с иным субъектом речи, либо их фрагментов в виде маркированных или немаркированных, преобразованных или неизменных цитат, аллюзий и реминисценций» [2. С. 346]. Весьма сходную трактовку сущности интертекста находим у В.П. Руднева, который определяет интертекст как «основной вид и способ построения художественного текста в искусстве модернизма и постмодернизма, состоящий в том, что текст строится из цитат и реминисценций к другим текстам» [16. С. 113]. Данные определения акцентируют внимание на репрезентативном аспекте интертекста (интертекстуальности), т.е. «смотрят» на интертекст как бы «изнутри» текста. Кроме того, В.П. Руднев в своем определении затрагивает аспект жанрово-стилевой корреляции литературно-художественного интертекста.

Ю. Кристева сформулировала свою концепцию интертекстуальности на основе переосмысления работы М.М. Бахтина «Проблема содержания, материала и формы в словесном художественном творчестве» (1924), где автор, описывая диалектику существования литературы, отметил, что помимо данной художнику действительности он имеет дело также с предшествующей и современной ему литературой, с которой он находится в постоянном «диалоге», понимаемом как борьба писателя с существующими литературными формами. Подлинный смысл этого термина Кристевой становится ясным лишь в контексте теории знака Ж. Деррида, который предпринял попытку лишить знак его референциальной функции. Под влиянием теоретиков структурализма и постструктурализма, отстаивающих панъязыковой характер мышления, сознание человека было отождествлено с осмысленным текстом. В результате все стало рассматриваться как текст: литература, культура, общество, история, сам человек (мир как текст). Положение, что история и общество являются тем, что может быть «прочитано» как текст, в теории постмодернизма привело к восприятию человеческой культуры как единого интертекста, который в свою очередь служит как бы предтекстом любого вновь появившегося текста. Важным последствием уподобления сознания тексту было «интертекстуальное» растворение суверенной субъективности человека в текстах-

сознаниях, составляющих «великий интертекст культурной традиции». Ю. Кристева подчеркивает бессознательный характер этой «игры», отстаивая постулат имперсональной «безличной продуктивности» текста.

Каноническую формулировку понятиям интертекстуальности и интертекста дал Р. Барт: «Каждый текст является интертекстом: другие тексты присутствуют в нем на различных уровнях в более ли менее узнаваемых формах: тексты предшествующей культуры и тексты окружающей культуры. Каждый текст представляет собой новую ткань, сотканную из старых цитат. Обрывки культурных кодов, формул, ритмических структур, фрагменты социальных идиом и т.д. — все они поглощены текстом и перемешаны в нем, поскольку всегда до текста и вокруг него существует язык. Как необходимое предварительное условие для любого текста интертекстуальность не может быть сведена к проблеме источников и влияний: она представляет собой общее поле анонимных формул, происхождение которых редко можно обнаружить, бессознательных или автоматических цитат, даваемых без кавычек» [8. С. 226].

М.М. Бахтин и Ю.М. Лотман подходили к интертексту от «надтекстового» универсума. «Кроме коммуникативной функции, — пишет Ю.М. Лотман, — текст выполняет и смыслообразующую, выступая в данном случае не в качестве пассивной упаковки заранее данного смысла, а как генератор смыслов... Минимально работающий текстовый генератор — это не изолированный текст, а текст в контексте, текст во взаимодействии с другими текстами и семиотической средой» [11. С. 144—147]. Ю. Тынянов подошел к проблеме интертекста через изучение пародии, видя в ней фундаментальный принцип обновления художественных систем, основанных на трансформации предшествующих текстов. Пародия выступает как двуплановый текст, сквозь который «сквозит», по его выражению, текст-предшественник. По существу, весь смысл пародии возникает при ее соотнесении с предшествующей традицией, которая обязательно включается в чтение пародического текста. [18. С. 284—309]. По мысли М.М. Бахтина, текст включает в себя все бесконечное поле иных текстов, которые могут быть с ними соотнесены в рамках некоторой смысловой сферы.

Интертекст — это смысловая структура, оформленная как своеобразный интертекст на основе всего багажа известных субъекту текстов культуры. Интертекст формируется путем селекции и перекомбинации всех известных субъекту смысловых структур определенного семантического плана в том случае, когда в поле его сознания появляется некая аллюзия, разрушающая восприятие какого-либо фрагмента культуры. Всякий текст функционирует как оформленная смысловая единица только на фоне интертекста, определяющего его собственные границы и смыслы, но при этом сохраняет свою автономность, не растворяясь в интертексте.

Понятие интертекстуальности может быть уточнено в разных аспектах. Так, в теории референции интертекстуальность можно определить как полиреферентность по отношению к действительности и другому тексту. С позиции теории информации интертекстуальность — это способность текста накапливать инфор-

мацию не только за счет непосредственного опыта, но и опосредованно — извлекая ее из других текстов. В рамках семиотики интертекстуальность может быть соотнесена с соссюровским понятием значимости, ценности, т.е. соотносимостью с другими элементами системы. Если соотносить интертекстуальность с типами отношений языковых единиц, то она соответствует деривационным отношениям, понимаемым как отношения между исходным и производным знаком; интертекстуальность может быть интерпретирована как деривационная история текста. В семантическом плане интертекстуальность — способность текста формировать свой собственный смысл посредством ссылки на другие тексты. В культурологическом смысле интертекстуальность соотносима с понятием культурной традиции — семиотической памяти культуры.

Значение концепции интертекстуальности выходит далеко за рамки чисто теоретического осмысления современного культурного процесса, ибо она ответила на запрос мировой культуры XX века с его явной или неявной тягой к духовной интеграции и диалогичности. Приобретя необыкновенную популярность в мире искусства, она, как никакая другая категория, оказала влияние на саму художественную практику, на самосознание современного художника, например, творчество В. Набокова, сущностно. основе которого исследователь В.Е. Александров определил как «барочную интертекстуальность» [1. С. 9]. Культурологический аспект феномена межкультурной диффузии особо четко выявляется при исследовании процесса развития художественной культуры, в котором огромную роль играет коммуникация между творцом и потребителями искусства, принадлежащим к различным культурным общностям. Межкультурная диффузия в литературе проявляется прежде всего в интертекстуальности как магистральном потоке переключений, взаимовлияний, взаимодействия писателей, их художественных систем. Данный аспект также включает в себя типологический аспект развития национальных литератур и литературы общемировой. Кроме того, предполагается корреляция в плане взаимодействия идиостиля писателя и господствующей художественной системы эпохи. Стилиевая доминанта творчества подкрепляется духовной памятью, огромным комплексом мирового культурного наследия. Понимание художественного текста невозможно без включения в этот культурологический контекст. Именно поэтому представляется крайне необходимым рассмотрению феномена межкультурной диффузии как факта творчества. Осмысление данного феномена предполагает глубокое изучение художественного мира писателя, текстов его произведений.

Понятие «текст» в современной культуре используется для обозначения всего корпуса смыслодержущих артефактов. Произведение — это актуализированный, моносемически оформленный и структурированный дискурсом автора текст. Интенция интертекстуальных практик предполагает ассимиляцию и дивергенцию семантически связанных произведений с целью унификации и трансформации (приращения) смысла в рамках определенного центрирующего текста, а также построение диалогичности полилогового поля культуры.

Интертекстуальность постмодернистской философии и культурологии есть не что иное, как развитие исторически складывающегося понятия, которое давно

было продуктивным. Думается, что постмодернизм есть не высшая точка развития культуры, а некий этап в историческом процессе. Следовательно, интертекстуальность как один из элементов межкультурной диффузии может обрести иную форму.

Таким образом, интертекстуальность есть не только один из продуктивных механизмов межкультурной диффузии, но и проявление функций взаимодействия метаязыковой и приумножительной тенденций, свойственных любой культуре. Модусом новой концепции гуманитаристики является становление культурологического дискурса, основными чертами которого являются диалогичность, коммуникативность, знаковость, смыслодержущее начало, параметр идеального, связь с проблемой отчуждения смысла и возможности его преодоления в интерпретации.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Александров В.Е. Набоков и потусторонность: метафизика, этика, эстетика. — СПб., 1999.
- [2] Арнольд И.В. Объективность, субъективность и предвзятость в интерпретации художественного текста // Арнольд И.В. Семантика. Стилистика. Интертекстуальность: Сб. статей. — СПб., 1999.
- [3] Барт Р. Избранные работы. Семиотика. Поэтика. — М.: Прогресс, 1994.
- [4] Бахтин М.М. Проблема текста в лингвистике, филологии и других гуманитарных науках. Опыт философского анализа // Бахтин М.М. Литературно-критические статьи. — М.: Художественная литература, 1986.
- [5] Бенхабиб С. Притязания культуры. Равенство и разнообразие в глобальную эру. — М.: Логос, 2003.
- [6] Глобализация и мультикультурализм. / Отв. ред. Н.С. Кирабаев. — М.: Изд-во РУДН, 2005.
- [7] Западное литературоведение XX в. Энциклопедия / Научн. редактор Е.Н. Курганова. — М., 2004.
- [8] Ильин И.П. Постструктурализм. Деконструктивизм. Постмодернизм. — М., 1996.
- [9] Кристева Ю. Бахтин, слово, диалог, роман // Вестник МГУ. Серия «Филология». — 1995. — № 1. — С. 97—124.
- [10] Куропятник А.И. Мультикультурализм: проблемы социальной стабильности полиэтнических обществ. — СПб.: Изд-во СПбГУ, 2000.
- [11] Лотман Ю.М. Избранные статьи. В 3 т. Т. 1. Статьи по семиотике и типологии культуры. — Таллинн, 1992.
- [12] Маньковская Н.Б. Эстетика постмодернизма. — СПб., 2000.
- [13] Мультикультурализм и трансформация постсоветских обществ / Под ред. В.С. Малахова, В.А. Тишкова. — М., 2002.
- [14] Назаретян А.П. Цивилизационные кризисы в контексте Универсальной истории. — М., 2001.
- [15] Постмодернизм: энциклопедия. — Минск, 2001.
- [16] Руднев В.П. Словарь культуры XX века. — М., 1997.
- [17] Смирнов И.П. Порождение интертекста. Элементы интертекстуального анализа с примерами из творчества Б.Л. Пастернака. — СПб., 1995.
- [18] Тынянов Ю.Н. Поэтика. История литературы. Кино. — М., 1977.
- [19] Фатеева Н.А. Контрпункт интертекстуальности, или Интертекст в мире текстов. — М., 2000.

- [20] *Хайдеггер М.* Статьи и работы разных лет. — М.: Гнозис, 1993.
[21] *Шостак С.* Механизмы культурной диффузии // *Социология: теория, методы, маркетинг.* — 2005. — № 3. — С. 142—164.

INTERTEXTUALITY AS A CULTURAL INTERACTION MECHANISM AND SOCIO-CULTURAL PHENOMENON

E.P. Shiniev

The Chair of World and Russian Culture
Penza State Pedagogical University Named after V.G. Belinsky
Lermontov str., 37, Penza, Russia, 440026

The article focuses on intertextuality as a concept associated with the tradition of postmodernism textology and a phenomenon of text interaction with the semiotic cultural environment. The concept of intertextuality emerges as an essential condition for the construction of meaning which includes the dialogical characteristics of the polylogue culture field. The author examines the evolution of intertextuality since M.M. Bakhtin up to contemporary theoreticians of postmodernism. The concept of intertextuality is the prominent characteristics of the contemporary «post» culture and the major channel of inter-cultural diffusion.

Key words: intertextuality, dialogue of cultures, intercultural interaction, text, postmodernism.